

Однако одних лишь скандалов явно недостаточно. Если бы он подчинялся распоряжениям и грамотно выстраивал карьеру, то, по мнению Фэн Цзиня с его многолетним опытом, Дай Фань мог бы приносить прибыль.

— Тогда я скажу прямо: ты можешь не извиняться перед Линь Боюнем, я могу назначить тебе другого менеджера, — Фэн Цзинь поднял голову и откинулся на спинку кресла, глядя на него.

— Если ты сможешь использовать эту тему, то в будущем, когда популярность возрастет, ресурсов будет предостаточно.

— Тему? Играть в любовь с Чи Инсянем? — Дай Фань был потрясен, даже забыв о контроле за выражением лица. — Я вообще не знаком с Чи Инсянем.

— Выбор я тебе дал: либо извинишься перед Линь Боюнем и впредь будешь послушным; либо воспользуешься Чи Инсянем как трамплином для карьеры, принося компании доход. Выбирай.

— А если я не выберу ни то, ни другое?

— Тогда мы просто замнем эту ситуацию, ведь это ты ударил человека, — Фэн Цзинь усмехнулся, и в его улыбке читалась угроза. — Советую тебе не быть наивным, подчинение компании принесет тебе только пользу. Артист, который не слушается и бесполезен, компании не нужен.

Дай Фань промолчал, и в кабинете на мгновение воцарилась тишина.

Спустя долгую паузу, Дай Фань улыбнулся, как обычно, мягко и спокойно:

— Тогда давай расторгнем контракт.

Его слова стали неожиданностью для Фэн Цзиня.

На мгновение удивленный, Фэн Цзинь открыл ящик стола и начал в нем рыться. Его движения казались небрежными, но у Дай Фаня возникло тревожное предчувствие. Эти слова не были сказаны сгоряча — за несколько месяцев работы в медиакомпании Янь Юй он успел понять ситуацию: компания его не ценит, менеджер не любит, и даже чтобы получить нормальные ресурсы, его ассистенту приходится унижаться и выпрашивать. Так зачем ему оставаться в такой компании?

Звук перелистываемых бумаг стал фоном, и через некоторое время Фэн Цзинь наконец достал контракт.

Контракт с грохотом упал на стол, и Фэн Цзинь произнес:

— Если хочешь расторгнуть контракт, все будет по условиям договора.

Ну что ж, это всего лишь неустойка, в худшем случае заплачу и всё. Дай Фань подумал так, открывая страницы контракта. Для артиста такого низкого уровня, вероятно, это будет около 500 000. Он мог позволить себе такую уверенность, потому что Дай Хань перед уходом дал ему еще одну сумму денег, назвав это «карманными деньгами». Хотя «полагаться на семью в трудную минуту» не соответствовало жизненным принципам Дай Фаня, но когда дело дошло до этого, терпеть унижения из-за гордости, имея возможность действовать, было не в его стиле.

Фэн Цзинь снова заговорил:

— Ты все внимательно прочитал, решение за тобой.

Он никогда не изучал свой контракт артиста, и, пролистав несколько страниц, Дай Фань оцепенел — эта проклятая компания! Проклятые условия! Неустойка оказалась 2 000 000! Это мошенничество! Полное мошенничество!

— Эта неустойка слишком высокая! Вы...

— Высокая она или нет, все было согласовано заранее, — с улыбкой ответил Фэн Цзинь, явно уверенный, что Дай Фань не сможет заплатить и сдастся. — Черным по белому все написано, сам подумай.

— ...

— Я даю тебе последний шанс, — сказал Фэн Цзинь. — Не испытывай мое терпение, артист в конечном итоге всего лишь товар, и подчинение компании — это правильно.

Извиняться он не станет, ни за что не извинится перед этим подлецом Линь Боюнем.

Сюй Цзян ждал Дай Фаня у двери, хотел прислушаться, но, учитывая присутствие Линь Боюня, не решился. Дай Фань вышел из кабинета с мрачным лицом, даже не взглянув на Линь Боюня. Сюй Цзян последовал за ним из компании, сел за руль и повез Дай Фаня домой, всю дорогу не решаясь спросить.

Все это время, находясь рядом с Дай Фанем, он никогда не видел его в таком состоянии.

Дай Фань смотрел в окно, не трогая телефон, и лишь спустя некоторое время осознал, что должен объяснить ситуацию своему ассистенту. Он решил уйти из Янь Юй, слова уже были сказаны, и оставаться здесь означало быть игрушкой в чужих руках. После долгих размышлений Дай Фань произнес:

— ...Я сказал Фэн Цзиню о расторжении контракта. Хотя пока я не могу заплатить неустойку, но я обязательно уйду.

— Что?

— Возможно, в ближайшее время тебя назначат к другому артисту, — Дай Фань улыбнулся ему. — Очень жаль.

— ... — Сюй Цзян чуть не проехал на красный свет от этих слов, резко затормозив, отчего оба резко наклонились вперед. Как только машина остановилась, он сразу же выпалил:

— Брат Фань, вы... вы меня бросаете?!

— Ха? Это не я решаю, — с сожалением ответил Дай Фань. — Я могу решать только за себя, а не за тебя.

— Тогда... — в голове Сюй Цзяна всплыл образ Дай Фаня, который раньше хлопал его по плечу и говорил быть увереннее.

Артистов популярнее Дай Фаня много, новичков с большим потенциалом тоже хватает, но таких, кто так тепло относится к своему ассистенту, действительно мало. Он видел, как Су Вэйцзянь командовал своим ассистентом, и чувствовал на себе вспыльчивый нрав Дай Фаня, который раньше мог накричать по любому поводу — надо признать, что эти несколько месяцев

были самым приятным опытом работы с тех пор, как он начал работать.

Как он мог расстаться с Дай Фанем, да еще и таким красивым!!

— Брат Фань! Где вы, там и я! — серьезно заявил Сюй Цзян.

Видя, как мило выглядит его ассистент, Дай Фань рассмеялся:

— ...Тогда у тебя хороший вкус.

Проблема с расторжением контракта была временно отложена из-за огромной неустойки, и Дай Фань несколько раз думал, не попросить ли брата помочь с выплатой, но решил, что это слишком унижительно. Возможно, для Дай Ханя он был младшим братом, которого нужно любить и защищать, но для Дай Фаня их отношения все еще оставались формальными, и он старался не доставлять ему лишних хлопот.

Он проспал несколько дней, но так и не придумал хорошего решения. Посты, порочащие Дай Фаня, постепенно теряли популярность из-за отсутствия новых тем, и их место заняли новости о том, что «Чи Инсянь навещает новичка Дай Фаня». Любая информация, связанная с Чи Инсянем, мгновенно набирала популярность, особенно учитывая, что за многолетнюю карьеру у него не было ни одного скандала, и он считался образцом честности в шоу-бизнесе. В сравнении с Дай Фанем, обросшим скандалами, их внезапная связь быстро породила теории заговора: разве Дай Фань не снялся в сериале, который скоро выйдет? Это, должно быть, пиар?

И это было только начало. Дай Фань оказался в центре внимания, и несколько дней подряд его имя мелькало в заголовках развлекательных новостей с различной недостоверной информацией, а компания просто игнорировала ситуацию, не предпринимая никаких действий.

Затем Дай Фаню позвонила У Лань.

Он был удивлен, принимая звонок, и не мог представить, зачем она ему звонит. Однако она сразу же перешла к делу:

— Дай Фань! Ты не хочешь сняться со мной на обложке журнала?!

— А...?

— Съемка обложки для следующего номера «Bazzar», не хватает только мужской модели, — голос У Лань был сладким, как и положено девушке восемнадцати лет, с присущей юности легкостью. — Я тебя рекомендовала, они посмотрели твой клип и остались довольны, хочешь?

Хотя Дай Фань не знал, насколько значимым был журнал «Bazzar», он слышал, что У Лань довольно известна в модельном бизнесе. Он не торопился соглашаться или отказываться, просто сказал, что уточнит у компании и даст ответ.

Дай Фань быстро разобрался в интернете и узнал, что это за «Bazzar»: его китайское название — «Мода Бацзэ», и он считался одним из ведущих журналов в мире моды. Предложение У Лань стало настоящим спасением, и, разобравшись в ситуации, Дай Фань сразу же перезвонил, согласившись на съемку.

Но все оказалось не так просто.

Контракт на съемку был отправлен в компанию, и, не известно, Фэн Цзинь или Линь Боюнь

вмешались, сказав, что у Дай Фаня нет свободного времени для сотрудничества, и предложили вместо него другого артиста. Ответственный за «Bazzar», конечно, не согласился — они хотели именно Дай Фаня, и просто прислать кого-то другого, не соответствующего статусу, было неприемлемо.

Эту новость Дай Фань узнал от У Лань.

— Как так?! У тебя же есть время! С такой компанией лучше расторгнуть контракт! — возмутилась У Лань. — Я видела все эти новости в сети, это все вранье, не обращай внимания. Когда я только начинала, меня тоже обвиняли в том, что я пробила через постель.

Слушая, как девушка так откровенно говорит по телефону, Дай Фань нашел это очень милым:

— Я не обращаю внимания. Ты за меня злишься?

У Лань сердито ответила:

— Да! Ах... Ладно, я попрошу дядю помочь тебе все прояснить.

Дай Фань удивился:

— Дядя...?

<http://bllate.org/book/16599/1517178>